

КРОКОДИЛ

ISSN 0130 2671

№ 1 • январь • 1985

ПЯТИЛЕТКА— ГОД ЗАВЕРШАЮЩИЙ

1985

— Разрешаю превысить скорость!

Рисунок Е. ШАБЕЛЬНИКА.

От редакции

Перед вами, уважаемый друг-читатель, первый номер «Крокодила» из тридцати шести, что выйдут в 1985 году.

Время само по себе непрерывaемо. Печатные машины начнут выстреливать тираж этого номера в последние дни старого года, а закончат в первые дни нового. Один из вас, дорогой подписчик, получит журнал, зажигая свечи на елке, другой — поджигая саму елку, выброшенную вместе с сестрицами по несчастью на дворовую буреломную свалку.

Ритуальный акт бесхозяйственности завершится веселым хрустом-треском сухого лапника и фейерверковой метелицей искр.

Но в конце концов — не сегодня, так завтра — мы научимся утилизировать и новогодние елки.

Например, будем получать из них ту же целлюлозу, необходимую для производства бумаги. На этой бумаге мы будем печатать отчеты и рапорты, очерки и повести о том, как в неравной борьбе с Разумом пали монстры головотяпства и транжирства, чудища бракодельства и халатности, уродины наплевизма и разгильдяйства.

Сегодня, когда страна вступила в завершающий год 11-й пятилетки, атака на этих и родственных им непрошеных нахлебников, паразитирующих в укромных уголках, в узких местах нашего народного хозяйства, разворачивается по всему фронту.

На первый взгляд по фронту экономическому. Но если копнуть глубже, идейному, политическому, нравственному. Ибо линия этого фронта проходит, сознаем мы сами это в полной мере или нет, через наши умы и сердца. Через душу каждого человека, неравнодушного хотя бы как минимум к своей собственной жизни и работе.

...Есть общая задача, которая должна пронизывать в наше время работу всех отраслей, всех предприятий,— это лучше хозяйствовать, эффективнее использовать ресурсы, работать более результативно. Иначе говоря — р а ц и о н а л ь н о в е с т и х о з я й с т в о.

...Развернуть м а с с о в о е д в и ж е н и е за рациональное ведение хозяйства во всех звеньях производственного процесса сверху донизу.

В этом данном партией определении главного рычага для крутого подъема нашей экономики и ключ к поиску и изобличению упомянутых выше вредоносных уродцев.

Уродцы живучи только потому, что они ловко цепляются за любое упущение, ошибку, недомыслие иного хозяйственного руководителя.

— Некондиционное сырье? Что ж, будем гнать брак.

— Неритмичные поставки оборудования? Ладно, устроим халтурный аврал.

— Не подвезли тару? Да грузи навалом!..

И как итог:

— Гони монету: мы ж свое сделали!

Слишком давно знакомы нам эти и подобные им заповеди охотников за длинным, но, по сути дела, фальшивым рублем.

Пришло время навсегда вычеркнуть хватательные формулы из лексикона нашей хозяйственной жизни.

Стремление некоторых людей дать обществу как можно меньше и взять как можно больше приводит к самому скверному — к браку продукции. Браку не только материальному, но и к моральному. Ибо человек, который за плохую продукцию получает хорошие деньги, в конце концов деградирует как личность и становится моральным уродом.

В своей речи на Политбюро ЦК КПСС, рассмотревшем проекты Государственного плана экономического и социального развития СССР и Государственного бюджета СССР на 1985 год, К. У. Черненко сказал: **«Будем откровенны — и в промышленности, и в других отраслях — положение с качеством продукции обстоит пока не лучшим образом».**

Вопросы качества в числе прочих назревших вопросов дальнейшего развития нашей экономики обсуждались на второй сессии Верховного Совета СССР одиннадцатого созыва.

Мысли, идеи, предложения депутатов, как сделать труд еще более эффективным, нашли живой отклик у всех советских людей.

Парадоксально, но факт: слепое, сиюминутное своекорыстие противоречит интересам не только всего общества, но в конечном счете и самого корыстолюбца. Не так давно исповедался Крокодилу в своем письме некий строитель, которому досталась квартира в доме, построенном его бригадой: писал, как он с проклятиями устранял свои же собственные недоделки. «И премии за досрочную сдачу дома не хватило, чтобы заткнуть все дыры!» — изумленно и озаренно восклицал этот бедолага, павший жертвой бумеранга собственного изготовления.

Зародыши слепого своекорыстия гибнут в чистой атмосфере Рациональности — разумного планирования, разумного снабжения, разумной организации труда и всего прочего. В рационально отлаженном производственном механизме нет никаких шансов на выживание очковтирательству, рвачеству, лентяйству, всем застарелым выкормышам так называемых хозяйственных «сбоев» и «неувязок».

Но если противоборство с этими, ученым слогом говоря, негативными явлениями охватывает и нравственную сферу — а так оно, конечно, и есть,— то без сатиры и сатириков дело тут никак не обойдется.

Вот почему, предвидим мы, в каждом из тридцати шести поджидающих вас или поджидаемых вами в этом году номеров «Крокодила» найдется для этих явлений и их «действующих лиц» достойное место.

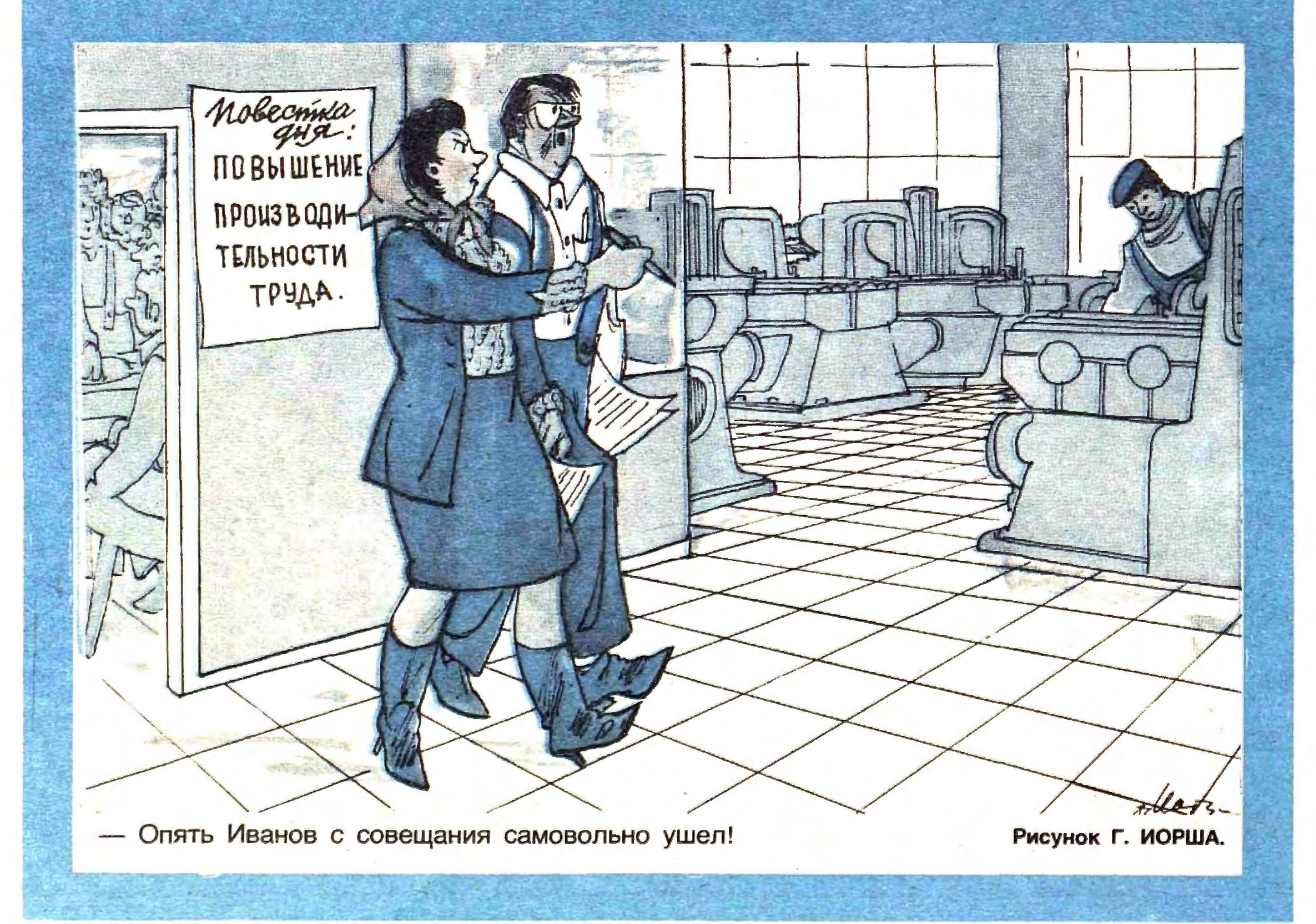
Под словом «достойное» мы разумеем то, каковогo они заслуживают.

Что же до всего остального содержания журнала, то читатель-ветеран встретит как уже знакомые ему, так и новые разделы и рубрики.

При этом особо обращаем ваше внимание, друг-читатель, что решительно во все начинания, акции и затеи редколлегии вы можете внести полезный вклад своими советами, пожеланиями и критическими замечаниями.

Когда-то, шестьдесят с лишним лет назад, Крокодил в каждом номере обращался к читателям с призывом: «Пишите мне обо всем!»

Обращение остается в силе и сегодня.

— Опять Иванов с совещания самовольно ушел!

Рисунок Г. ИОРША.

Разрешите Вас обслужить!

Валерий ПОВОЛЯЕВ

Однажды в поезде, идущем из Харькова во Владивосток, мне довелось услышать несколько диалогов.

Вагон был грязным, замусоренным, сплошь в бумажках и засохшей еде — грязь разве что только наростами не свисала с потолка,— шумным, нервным, да вдобавок ко всему поезд этот — № 180 — здорово опаздывал. Проводницы Анна Никитична Батурина и Тамара Дмитриевна Косницкая, обе, судя по значкам, ударницы коммунистического труда, должны были бы, по идее, добротой своей, участливым отношением к пассажирам скрасить опоздание, но... Впрочем, кое-что они старались делать — они веселили публику.

Ну, например. Подходит к купе проводников пожилой человек с палкой в руке и медалью участника войны на куртке, спрашивает:

— Дочки, скажите, когда приедем в Хабаровск?

— Когда приедем, тогда скажем,— не задумываясь, в унисон отвечают «дочки».

Разговор с другим пассажиром.

— Как мне получить постель?

— Молча!

А вот диалог с женщиной, которая держит за руку маленького мальчугана и уже минут двадцать стоит в очереди в туалет, где плещется какой-то весельчак — он там душ принимает, что ли? — звонко прихлопывает себя ладонями по груди и поет во всю мощь своего голоса «Раскинулось море широко». Мальчугану невтерпеж, он приплясывает и дергает мать за руку. Наконец мама не выдерживает и обращается к проводницам:

— Второй туалет у вас когда-нибудь открывается?

— Никогда.

Пожилой человек, участник войны, все тревожится:

— Разбудите меня, пожалуйста, за полчаса до Хабаровска.

— Не беспокойтесь, здесь никого не оставим.

Любезное отношение к пассажирам, а? Но главное все-таки не слова, что произнесены, а тон, не текст, а подтекст. Анна Никитична Батурина, высокая, рыжеволосая, напудренная, статная, разбудила фронтовика, а заодно и меня (поезд приходил на рассвете) не за полчаса до Хабаровска, а за два с половиной часа. После такой побудки уснуть уже не удалось.

Фронтовик умылся, постоял немного у бачка-титана, ощупывая его руками: а вдруг согреется, хоть чаю тогда можно будет испить, но бачок Анна Никитична и Тамара Дмитриевна топить не собирались, справедливо считая, что если приспичит, то пассажиры воды и из крана попьют, сахаром закусят — тоже сойдет!

Раз титан нетопленый, значит, и чая нет. Вздохнул фронтовик грустно, вновь двинулся к проводницам.

— Как бы мне билет получить?

— Постель вначале сдай!

Тяжело опираясь на палку, фронтовик пошел к себе в купе собирать постель, хотя не его это обязанность. Сдал постель, вздохнул.

— Где же хоть табличка с вашими фамилиями, уважаемые наши проводницы? — не выдержал он. Видать, манеры проводниц допекли его незлобивое сердце.

— Корова языком слизала.

И так он пытался фамилии выведать и эдак — ничего не получилось. Это уж я потом постарался узнать, как их зовут, но нарвался на такой отпор, что вот уже сколько времени прошло, а тот разговор до сих пор помню.

Увы, хамство среди проводников да и вообще среди тех, кто работает на транспорте, стало распространенным явлением, вот ведь как. Помню, ехал я из Владимира фирменным поездом «Буревестник» № 609. Стоял жаркий июнь, в нашем сидячем вагоне было не продохнуть. Окна задраены глухо, как иллюминаторы корабля, угодившего в жестокий шторм. Духота такая, что некоторые хватаются за сердце. Тем не менее проводница запрещает открывать окна.

— Но позвольте, позвольте...— попытался возмутиться кто-то из нас.

— Не позволю! — отрезала проводница.

— Простите, как ваша фамилия?

— Пойди в отдел кадров, найди мое личное дело — там узнаешь!

Случается, что хамами оказываются мужчины, случается, увы,— женщины. Но вот какое дело — хамство никогда не бывает разнополым, хамство — вещь однополая. Мужчина-хам перестает быть мужчиной, а женщина женщиной, все уравнивается.

Однажды одному моему товарищу-писателю потребовалась справка для

— Стакан чая требует? Ну и молодежь пошла!
Еще молоко на губах не обсохло, а уже издевается!

Рисунок М. ПЕТРОВА.

получения водительских прав — о том, что он без сдвигов и закидонов, не ходит ночью по телефонным проводам, не подпиливает ножовкой основание Останкинской башни, не пытается приготовить себе на кухне котлеты из рубленых гвоздей или сварить в кастрюльке алюминиевую проволоку вместо макарон — словом, обычный, нормальный, психически уравновешенный человек.

Пошел он в психдиспансер, расположенный на Малой Грузинской улице. Вы думаете, получил справку? Нет. Медсестры Елена Ивановна Козловцева и Татьяна Ивановна Красикова — люди в общем-то молодые, в два с лишним раза моложе моего товарища,— справку не выдали. Из-за одной формальности — у того не было с собою военного билета. Билет, в свою очередь, был сдан в военкомат — срок, так сказать, вышел... Чего, казалось бы, проще — возьми да позвони в военкомат, удостоверься, что посетитель действительно сдал билет. Тем более что он не умалишенный, а уважаемый человек, орденоносец, член Союза писателей, ан нет — вместо этого он был удостоен унизительной нотации и выдворен на улицу.

Тогда уже с улицы, чуть не плача, он попросил жалобным тоном, чтобы его пропустили к главврачу. В ответ на порог выметнулась одна из медсестер, уперла руки в боки, прогремела звучным, хорошо поставленным голосом:

— Здрас-с-сте, я ваша тетя!

И опять важен не текст, а подтекст, не слова, а тон, которым они были произнесены.

Из сказанного далее следовало, что до главврача добираться не легче, чем до райского предбанника на небесах — у главврача есть свои приемные часы. В общем, не удалось моему товарищу выиграть это сражение, он удалился с позором.

Хамство нельзя ни в коем случае оставлять без наказания. Особенно, когда речь идет о «ненавязчивом сервисе», возведенном в ранг чуть ли не характерной черты нашего транспорта. Тот, кто понастойчивее, потверже волей, обязательно доберется до личного дела той же тети Дуни или Мани, обслуживающей поезд «Буревестник», и узнает их фамилии. Но как быть с людьми, которые не обладают железной волей?

Помню, улетал я как-то из Калининграда в Москву. Грузчик Сергей Дмитриевич Евсейкин принял чемодан, поставил его на тележку, махнул рукой:

— Иди, нечего тут стоять, глаза мозолить.

Удивленным взором оглядел меня с ног до головы, когда я не ушел, дохнул сипло. Я почувствовал необходимость немедленно закусить.

— Куда идти дальше-то? — спросил я, чуть не сбитый с ног алкогольным дыханием Сергея Дмитриевича.

Аэропорт был новым, незнакомым, таблички еще не висели, радио молчало, тут не сразу и определишь, в какой отсек надо двигаться. Сергей Дмитриевич не выдержал, упомянул всех, кого только знал: и бога, и черта, и чью-то матушку, нелестно выразился о всеобщей грамотности, о неумении ориентироваться в незнакомой местности, кое-что еще к этому добавил и властным жестом оттеснил меня в сторону: отвали, дескать!

Приведи я сейчас все, что он наговорил, и не назови при этом фамилию, Евсейкин ведь не узнает себя, удивится:

— Неужто такие люди есть на свете, а?

Есть, Сергей Дмитриевич, есть. Один из «таких» живет в Калининграде. Это вы!

Правда, в следующий прилет в этот город я уже не увидел «мастера художественного слова» — то ли не его смена была, то ли не удержался он на работе и переместился в другое учреждение. Но перемещение не означает, что Евсейкин изменился, утратил то, что имел. О-о-о, утратить это трудно!

Почему-то нам никогда не хамят, когда мы приходим в цех большого завода, на передовую фабрику или стройку, а хамят там, где вежливость — неотъемлемая часть быта, жизни, такая же неотъемлемая, как и улыбка.

Почему это происходит, а? В чем дело?

Да, из всех профессий у нас самые необаятельные — профессии сферы обслуживания, сервиса. Парадокс налицо. Ведь сервис-то должен быть построен именно на обаянии, и тогда некоторые издержки можно покрыть простой улыбкой да двумя-тремя вежливыми фразами.

Опоздание поезда, нехватку товаров, задержку авиарейса — все смягчит обаяние. Улыбка. Но, к сожалению, очень часто как раз улыбка и бывает страшнейшим дефицитом, примерно таким же, как мохеровый плед или ондатровая шапка.

Да-а, как видите, даже Аэрофлот, на что уж долго держался, и тот...

Когда один из пассажиров рейса Симферополь — Москва сказал стюардессе — очень милому и очень юному существу с комсомольским значком на лацкане форменного пиджачка,— что Аэрофлот, увы, потерял ныне свое обаяние, та на реплику отреагировала мгновенно:

— Хорошо, что вы не потеряли!

Ай да молодец, сумела осадить пассажира.

Вообще рейс тот был довольно сложным: в Москве, несмотря на весну, валил снег, нас, продержав четыре часа в самолете, так и не выпустили на взлетную полосу, высадили из лайнера. Но никто не роптал: погоду ведь не закажешь.

В помещении аэропорта произошел следующий разговор пассажиров с диспетчером по транзиту:

— Простите, где можно найти дежурного начальника аэровокзала?

— А вам зачем?

— Знаете, надо бы в гостиницу устроиться. Может быть, направление какое-нибудь для этого нужно...

— Не нужно. А потом, кто вы такие?

— Пассажиры.

— Рейс?

— 1624.

Диспетчерша всплеснула руками:

— Я ведь самолет этот давно уже отправила.— Грозно:— Опоздавшие?

Ну где же, простите, ваше обаяние, где милая улыбка, способная укротить разъяренного тигра, а не только пассажира, четыре часа просидевшего в самолете, застрявшем на взлетной дорожке?

— Опоздавшие? — грозно повторила диспетчерша.

— Нет, самолет наш даже не взлетел. По метеоусловиям Москвы.

Ленивое движение к панели, на которой установлены торчки выключателей, кнопки, еще что-то, чего простому пассажиру, заглядывающему в прорезь пластмассового окна, не разглядеть, после этого последовал чисто служебный разговор: диспетчерша никак не могла поверить, что самолет, который она давно «отправила», находится в Симферополе.

А что же все-таки с аэропортовской гостиницей? Пришлось обратиться к девушкам за стойкой, которые пересчитывали какие-то талоны. Они позвонили в гостиницу (хотя могли этого и не делать), мило переговорили с администратором... Что же выяснилось? Места есть, примерно десять, но их берегут для экипажа нашего застрявшего самолета. Вряд ли тут может «высветиться» свободная койка.

На счастье, «открылась» Москва, и нас пригласили в самолет.

Тут тоже имела место некоторая нервность: пассажиров было человек семьдесят. И их надо было сосредоточить в основном в носу самолета, поскольку существует центровка, законы взлета и прочее, иначе машина просто-напросто перевернется либо сядет на хвост. Можно переместить разбредшихся по самолету пассажиров мило и легко, с шуткой и улыбкой, а можно менторским, приказным тоном, поглядывая на подопечных свысока, не объясняя, в чем дело, а потом с довольным видом сесть сзади, на те самые «запрещенные» — табу! — места. Но все это уже было сущим пустяком, главное ведь другое: побыстрее добраться до Москвы.

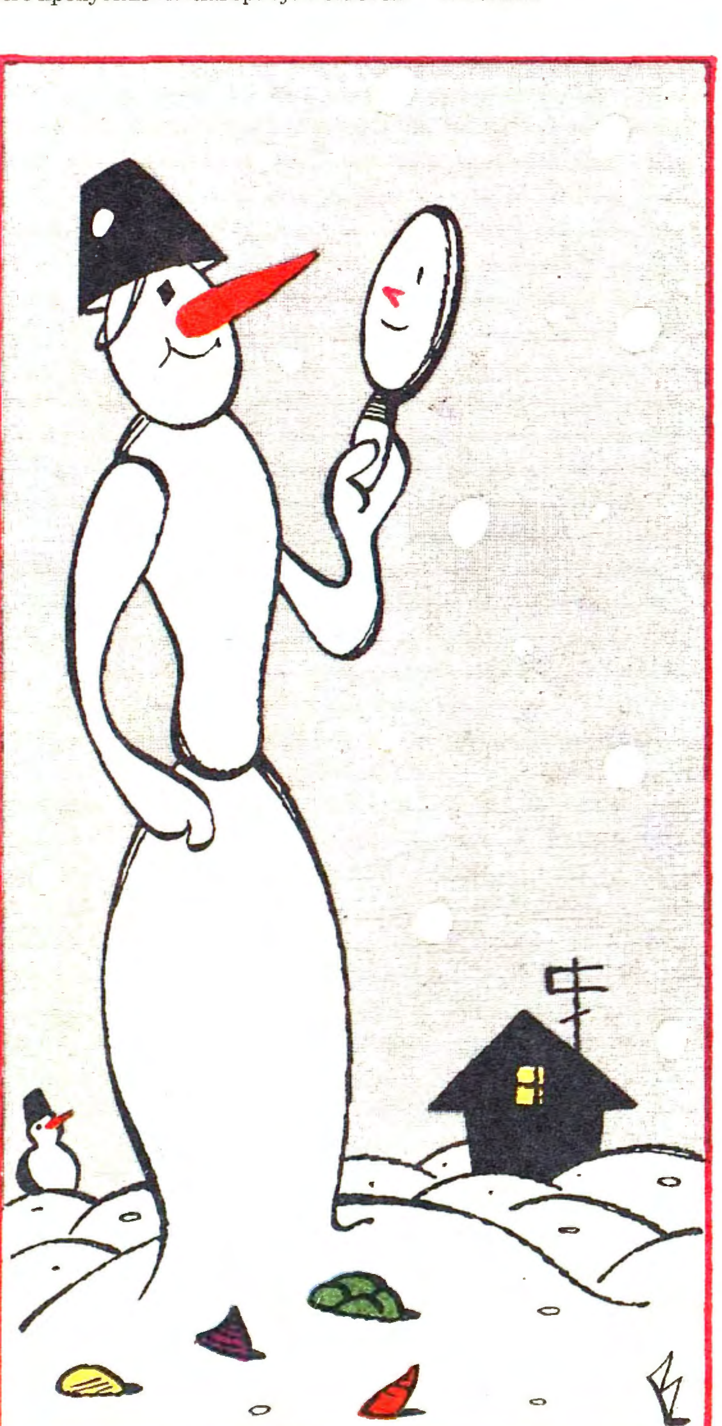
Примерно так же, как эта диспетчерша, ведет себя водитель машины линейного контроля Мосавтолегтранса Александр Иванович Цуканов, выполняющий иногда обязанности диспетчера такси в московском аэропорту Шереметьево. Он получает, как говорится, «власть» в руки и тут же, возомнив себя «большим человеком», начинает превышать ее.

...Вывод напрашивается один: не столь бывает обидно, когда к обуви косо приколачивают подметки, легкие летние туфли превращают в тяжелые бахилы, которыми удобно месить глину, когда брюки гладят так, что они становятся жестяными, пахнут горелым, блестят ослепительно, словно их покрыли лаком, и вместо одной ровной стрелки на штанинах вдруг оказывается целых три, когда автобус подъезжает с опозданием на полчаса,— совсем обидно становится, когда те, кто причастен так или иначе ко всем подобным промахам, возводят это в норму, кричат на посетителей, вспоминая о своих — в общем-то не очень больших — правах, и ведут себя так, будто являют собою исключительную личность, которой обязаны подчиняться все и вся... В таких случаях, естественно, и возникают конфликты.

Сейчас речь не о том, что много еще брака в работе нашего сервиса. У него есть свои проблемы, свои трудности, и об этом нужен специальный разговор. Но уж коли сейчас, сию минуту что-то не ладится, где-то не получается — неужели трудно сгладить свою вину перед клиентом человеческим и доброжелательным отношением к нему.

А ведь надо, бывает, всего-навсего улыбнуться, постараться исправить ошибку, избрать в разговоре дружелюбный тон, и тогда половина всех возникших конфликтов будет сведена на нет. Попробуйте, товарищи железнодорожники, сотрудники службы быта, Аэрофлота, работники столовых и кафе, хоть разок улыбнуться, и вы сами испытаете магическую силу своей улыбки!

Ох как нужна улыбка в нашем «ненавязчивом» сервисе, как иногда ее не хватает!

— Стройная стала! Вот что значит сидеть на овощах!

Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

Рассказы

В. ЧЕРЕДНИЧЕНКО

ВУНДЕРКИНД

Замурлыкал дверной звонок.

Я еще раз внимательно взглянул на пятилетнего Андрейку, который как раз подключал елочную гирлянду к электросети, и пошел открывать дверь.

В квартиру вошли Дед Мороз и Снегурочка. Наши, заводские, из самодеятельности. Мы с женой радостно захлопали в ладоши.

— Сынок, ты посмотри, кто пришел! — воскликнул я.— Дед Мороз подарки тебе принес!

— А что именно? — не без интереса осмотрев гостей, поднялся навстречу Андрейка.

— Конфеты, шоколад, мандарины,— защебетала Снегурочка, помогая Деду Морозу доставать все это из мешка.

— А-а,— скучно протянул малыш.— Мне бы проволоку сечением ноль восемь. Двигатель вот перегорел, елка теперь вокруг своей оси не оборачивается... А вы мне конфеты! Что я — маленький?

— У нас не только конфеты. Есть вот еще книжечка для умных мальчиков,— подал голос Дед Мороз.

— Какая?

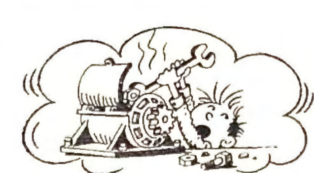
— Сказка о волке и семерых козлятах...

— Вы что, шутите? — возмутился Андрей.— Я сказки не читаю. Сказано же — не маленький. А вот если бы у вас был Стендаль...

— Да что ты, что ты! — замахала руками Снегурочка.— Стендаля сейчас даже в библиотеке днем с огнем не найдешь!

— Андрей,— сделал я попытку успокоить сына,— может, ты бы лучше спел или стишок рассказал Деду Морозу. Ведь они со Снегурочкой издалека пришли, из самого дальнего леса, где зайчики бегают. Подарки тебе принесли.

— У нас степная зона, лесов нет,— поучительным тоном молвил Андрейка.— А что касается Павлоградского массива, то если даже по нему и бегали когда-то зайцы, сейчас их ни

одного нет. Всех браконьеры перестреляли.

— Действительно, папа ошибся. Дед Мороз и Снегурочка не из леса, они из археологической экспедиции приехали,— выручила супруга.

— Серьезно? — живо заинтересовался Андрей.— А разве зимой работают на раскопках? Ну, а легендарную область Герры нашли?

— Какие Герры? Что за Герры? — заволновалась Снегурочка.

— Герры — это воспетое в легендах кладбище скифских царей, и местоположение его до сих пор неизвестно. А разве вы об этом впервые слышите?

Здесь уже начал волноваться и Дед Мороз. Игра выходила за пределы традиционного сценария. Развлекать Андрейку явно не было смысла, поэтому он многозначительно посмотрел на часы и, объяснив мальчику, что спешит в детский садик, тяжелыми шагами направился к дверям. Снегурочка — за ним...

— Молодец, Андрейчик! — похвалил я сына, награждая его пакетом со сладостями.— Все сделал, как я тебя учил... И ты тоже,— кивнул я жене.— Теперь весь завод будет говорить, что у мастера Нестерского не ребенок растет, а вундеркинд!

г. Днепропетровск.

Юрий РИХТЕР

ПИСЬМО

Было 31 декабря. Петр Владимирович Папанков сидел в своем кабинете и занимался последними неотложными делами уходящего года. Лицо у Петра Владимировича было суровое, вид начальственный, костюм импортный. Когда звонил телефон, Папанков брал трубку и отвечал коротко и деловито, не прекращая чтения и подписывания бумаг, чем он отчасти напоминал легендарного Юлия Цезаря.

Вдруг в кабинет Петра Владимировича впорхнула секретарша Людочка:

— Петр Владимирович, извините. Вам письмо, личное.

С этими словами она положила на стол Папанкова конверт и тут же удалилась.

Петр Владимирович вскрыл конверт и начал читать:

«Дорогая мамочка!

Пишет тебе твой сынок. Я давно тебе не писал, так как был в командировке, в отпуске, в больнице...»

— Что за чертовщина! — удивился Петр Владимирович и взглянул на конверт. Там были совершенно четко обозначены адрес его учреждения, его фамилия, имя и отчество. Недоумевая, Петр Владимирович продолжил чтение письма.

«У нас стоит очень хорошая осенняя, весенняя, летняя, зимняя погодка.

Чувствую я себя хорошо, прекрасно, не очень хорошо, погано.

Недавно я был в театре, кино, филармонии, пивном баре.

Собираюсь приехать навестить тебя через месяц, год, пятилетку.

Зная твои стесненные обстоятельства, посылаю тебе тридцать, двадцать, десять, пять рублей.

Меня назначили главным инженером, директором, начальником главка.

Привет от моей жены Веры, Нади, Зульфии, Аси.

Твой любимый сынок Петя».

Петр Владимирович с недоумением прочел письмо еще раз, а потом заглянул в конверт. В нем лежала коротенькая записка:

«Дорогой Петенька! Мне так хочется получить от тебя письмецо, но тебе, человеку загруженному, некогда этим заняться. Поэтому я написала письмо за тебя, а ты просто вычеркни в каждой фразе ненужные слова. Целую. Твоя мама».

Петр Владимирович откинулся на спинку своего удобного, мягкого кресла.

— Ну мать, ну юмористка! И как подгадала: письмо пришло именно 31 декабря, когда вздохнуть и то нет времени!

Папанков отодвинул бумаги и, вздохнув, стал вычеркивать из письма ненужные слова.

— Ну и что из того, что мы с тобой на разных досках, все равно зарплата одинаковая!

Рисунок Вл. ДОБРОВОЛЬСКОГО.

Наш консультант — начальник Управления государственного надзора и территориальных органов Госстандарта В. Я. БЕЛОБРАГИН.

Право открыть нашу экспозицию Крокодил предоставляет заместителю начальника Управления Госстандарта В. И. САШНИКОВУ.

ТИПИЧНАЯ СИТУАЦИЯ

«Дорого — да мило, дешево — да гнило!» — гласит пословица. И хотя с народной мудростью спорить не заведено, но, когда дело касается овощей и фруктов, не хочется спокойно соглашаться.

Почему же у нас с овощами и фруктами не получается так, как должно быть: и дешево и мило? Причин тому немало. Бывает, виноград уродился некондиционный. Бывает, картофель при уборке комбайном попортили. А приходилось вам видеть, как зеленый лук везут в кузове грузовика навалом, словно сено? И условия хранения на базах далеко не всюду идеальные. Про овощные магазины я уж не говорю: мы с вами все покупатели.

А ведь государственные стандарты на овощи и фрукты существуют как раз для того, чтобы мы получали продукцию только отличного качества. Так и было бы, если б на всех этапах строго соблюдались требования стандартов. В иных же местах создается впечатление, что про них никогда и слыхом не слыхали.

Это подтвердила, в частности, проверка, которую наши работники провели прошлой осенью во многих городах. Картина обрисовалась довольно неприглядная. Тревожные сигналы, поступающие с мест и сегодня, говорят, что положение не очень-то меняется к лучшему. Вот почему и возник наш нынешний разговор.

Обращаю внимание читателей на то, что Киев, о котором пойдет речь в дальнейшем, был выбран нами произвольно, а вовсе не потому, что там ситуация какая-то особенная. Типичная, я бы сказал, ситуация. Впрочем, вы это увидите и сами, знакомясь с Окнами ГОСТа.

МОНОЛОГ Василия Трофимовича ПАЩЕНКО, директора Днепровского плодоовощного комбината г. Киева.

Нашего брата все больше на карикатурах изображают: стоим мы, дескать, перед горой овощной гнили и в затылке чешем. Согласен, критиковать нас есть за что, хранение пока не на должном уровне.

Но поставим, как полагается, лошадь впереди телеги. Прежде чем спросить, как хранить, зададим вопрос: что хранить? И спросить это надо прежде всего у совхозов, поставляющих продукцию. Урожай растет три месяца, а хранить его надо девять. И тут все, конечно, упирается в качество. Нельзя открывать ворота овощехранилищ всему, что выращено и собрано. Браку и нестандарту надо поставить непреодолимый заслон уже в хозяйствах. А там у них пока что главное объем и вал. Ну, в четырех совхозах нам удалось внедрить своих товароведов. А больше мне негде взять.

Я уж не говорю о том, что на местах, в хозяйствах, часто собственными волевыми решениями растягивают рамки ГОСТа, словно они резиновые, и привозят нам такую продукцию, которую никак не назовешь стандартной. А ведь она не один день будет лежать у нас, будет не один раз переваливаться и перегружаться. Что же в таком случае удивляться, если до покупателя доходит низкокачественный товар, а то и явный брак.

Наши предложения: всюду и всегда требования ГОСТа блюсти свято, нестандартную продукцию сверх допусков ГОСТа не принимать вовсе, а за поставку нестандарта брать с хозяйства штраф.

ЗНАКОМЬТЕСЬ:

«ПЕРЕДОВИКИ» ПРОШЛОГО ОВОЩНОГО СЕЗОНА

1-Е МЕСТО — магазин № 1101. В контрольных закупках обнаружилось: нестандартной моркови — 35%, капусты — 100%, свеклы — 100%.

2-Е МЕСТО — магазин № 1107. В контрольных закупках нестандартной свеклы — 100%, капусты — 100%.

3-е МЕСТО — магазин № 3. В контрольной закупке нестандартных груш — 100%.

Отдать пальму первенства какому-нибудь из шести проверенных плодоовощных комбинатов не представилось возможным. Поэтому Крокодил предлагает это сделать читателям и лишь перечисляет трудовые «подвиги» каждого из них.

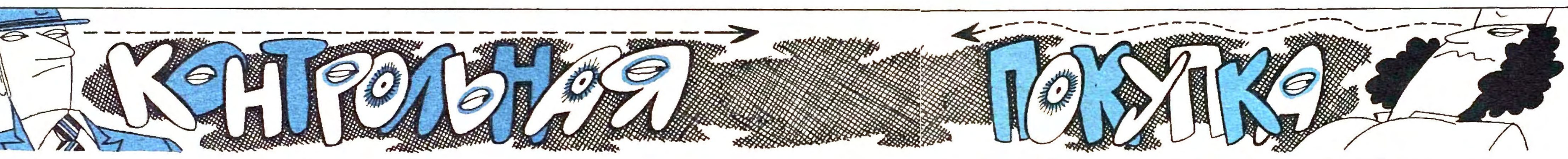
Шевченковский и Подольский комбинаты поставили в торговую сеть нестандартные свеклу, картофель, капусту, морковь, лук и яблоки — 100%.

Дарницкий и Днепровский комбинаты поставили нестандартные картофель, капусту, яблоки, свеклу, виноград — 100%.

Жовтневский и Ленинградский комбинаты поставили нестандартные капусту и морковь — 100%.

ЧИТАТЕЛЬ-ПОКУПАТЕЛЬ! СОБЛЮДАЙ ОСОБУЮ ОСТОРОЖНОСТЬ С ПРОДУКЦИЕЙ ЭТИХ МАГАЗИНОВ И КОМБИНАТОВ! СЕМЬ РАЗ ВЗВЕСЬ И ПОСМОТРИ, ОДИН РАЗ КУПИ!

Дм. ИВАНОВ, Вл. ТРИФОНОВ, специальные корреспонденты Крокодила

КОНТРОЛЬНАЯ ПОКУПКА

Нет, не чуяла красавица Светлана, что золотой июльский день вдруг покажется ей чернее самой зловещей ночи. И очередь к прилавку стояла смирная, не задиристая. И реял над головой Светланы убедительный рукописный плакат:

У НАС В МАГАЗИНЕ ОБСЛУЖИВАЮТ:
НЕТЕРПЕЛИВЫХ — ТЕРПЕЛИВО,
ГРУБЫХ — ВЕЖЛИВО,
РАЗДРАЖИТЕЛЬНЫХ — СПОКОЙНО!

Но в тот момент, когда красавица Светлана царственным жестом ссыпала с весов в очередную авоську два кило помидоров и килограмм моркови, в торговом зале магазина № 106 Дарницкого района города Киева прозвучала роковая фраза:

— Контрольная покупка!..

Тихонько прозвучала. Но эффект был такой, будто над продавщицей с оглушительным громом разверзлись небеса. Помертвев, она ухватилась рукой за прилавок, чтобы не грянуться на пол...

А дальше началась малоинтересная канитель: высыпание помидоров и моркови из авоськи на расстеленную газетку, установка контрольных весов, констатация изрядных недовесов: помидоров — на 120 граммов, моркови — на 230, и составление акта по этому поводу.

Правда, красавица Светлана слегка оживила всю эту нудную процедуру, пытаясь тайно подсунуть громадный помидор, принесенный ею под фартуком.

— Лежал он тут! Лежал!.. — кричала она звучным контральто, слышным, должно быть, на Подоле.

Но тут директор магазина Людмила Александровна поморщилась, не то от силы звука, не то от неловкости ситуации, и приказала:

— Ладно, иди, Некрасова, со своим помидором! Без тебя разберемся!..

И пристыженная продавщица сгинула в катакомбах пустующей тары.

Недовес, впрочем, был, как говорят рыбаки, случайным приловом к основному улову. И потому контролеры продолжали вертеть в руках морковку, дотошно констатируя: на весьма неполное кило моркови двадцать граммов земли, двадцать пять граммов мелочи, не подлежащей продаже, тридцать граммов — негодные по диаметру. Да еще недовес. И с луком, кстати, та же история..

— Известно ли вам, — сурово спросили у директора контролеры, закончив свои манипуляции, — что корнеплоды моркови должны быть неувядшими, нетреснувшими, немокрыми и незагрязненными? У вас же они без «не»! Известно ли вам, что лук репчатый свежий должен быть вызревшим, здоровым и цельным? То есть соответствующим государственному стандарту! Есть у вас специальная книжечка со стандартами?

— А як же! — с хорошо разыгранной уверенностью воскликнула директор и зашуршала бумажками в ящике стола.

Минут через двадцать эти явно бесплодные поиски ей наскучили, и она подняла на контролеров вопрошающие очи:

— Где ж они есть, эти стандарты, а? Ведь должны же они быть, а?

— А як же! — поддержали ее контролеры.

Но стандарты так и не нашлись.

Не нашлись они и в магазине «Овощи-фрукты» № 313 на другом конце города.

— Чего, чего? — переспросила там чернобровая девица, с отвращением отгребая семнадцать килограммов щавеля, сгнившего за этот день. — Стандарт? Какой там еще стандарт?..

И усмехнулась, точно услыхала развеселую шутку.

— И вот так в любом магазине! — горестно вздохнули работники Украинского центра стандартизации и метрологии, входившие в группу упомянутых контролеров вместе со спецкорами Крокодила.

— Что вы заладили: стандарт, стандарт! — возможно, возразит нам кто-то. — Будто гниль на глаз не видна!

— А сколько раз, — возразим мы возражающему, — вас в магазине одергивали: «Тут вам не рынок! Это вы там выбирайте!» Тут бы и ударить по рукам нерадивому продавцу твердым стандартом. Но...

Каждый новый сезон, будь он футбольный, охотничий или театральный, всегда связан с надеждой, что он станет удачней предыдущего. Это относится и к овощному сезону. Мы очередной раз уповаем на то, что капустный кочан в магазине будет не так черен, как в прошлом году, и редиска не столь трухлява, и от помидора не станет за версту разить затхлостью.

Чудо ли, что мы, сделав в Киеве одну контрольную покупку, сразу же попали в точку? Чудес не бывает. Год назад во время рейда местных контролеров таких покупок было сделано 139. И в 97 из них овощи и фрукты не соответствовали стандарту. Из проверенного лука оказалось загнившим 28 процентов, а картофеля даже 87. И это лишь в нескольких магазинах. А если проверить все?

Знаем, знаем, милый наш читатель, скучно жевать бесконечную сухую цифирь. А негодный продукт разве веселее?

Вот являешься, к примеру, на званый обед. В нужный момент хозяйка несет миску с дымящимся вареным картофелем. Берешь на изготовку вилку, но она изумленно повисает в воздухе. Мать честная! Каждая картофелинка являет собой причудливую фигурку, словно бы сработанную неким умельцем. Откуда же переняли этакую заковыристую закусь? Не новая ли мода завелась?

— Уж извините, — рдеет меж тем хозяйка, — картошка магазинная. Замоталась, не успела на рынок заскочить.

Нет, не для красоты блюда проявила хозяйка на кухне свое поистине филигранное мастерство. Она просто вырезала из морщинистых клубней то, что не годится в пищу.

Но, позвольте, ведь за выброшенное на помойку тоже деньги плачены. Ведь мы и нестандарт, и гнилье, и даже землю покупаем по ценам на действительно стандартную продукцию. И тратимся, между прочим, из семейного бюджета. Так что те работнички, что плюют на стандарт, среди бела дня просто-напросто залезли к нам в карман!

— Что получаем, тем и торгуем! — традиционно обижаются работники прилавка.

И в чем-то они отчасти правы. Ведь и хорошую идею, вроде системы «поле — магазин», можно вывернуть наизнанку.

— Все берем, что из хозяйств ни привезут! — сознавались нам директора киевских овощных магазинов. — Попробуй не взять, в другой раз вообще ничего не дадут!..

Но все же подавляющее большинство овощей и фруктов магазины получают из плодоовощных комбинатов. И здесь полно прорех. В ходе уже упоминавшейся прошлогодней проверки на шести плодоовощных комбинатах Киева было проверено 39 383 кг продукции, из которых не соответствовали стандартам 34 540 кг, то есть 87,7 процента! Не многовато ли? Интересно, что при отправке товара в магазины почти во всех комбинатских накладных беззастенчиво писалось — 100 процентов стандарта!

Думаете, работники прилавка не возмущались такому надувательству? Еще как! Но ничего доказать не могли, поскольку своих товароведов магазины не имеют и зафиксировать факты нарушения овощных стандартов поставщиками они просто не в состоянии.

С фруктами несколько иное дело. Тут сам магазин заинтересован в приблизительном оформлении документации. Яблоки третьего сорта легко можно продать по цене первого. Это не голословное обвинение. Именно таким весьма эффективным способом обсчета граждан занимались во всех двадцати двух киевских магазинах, проверенных в прошлом году. А наивный покупатель об этом даже не подозревал.

А не сделать ли так, чтобы каждая покупка в овощном магазине была бы контрольной? Разумеется, всех покупателей не снабдишь весами Парова, штативом Рейшауэра, бюретками со стеклянными кранами и прочей хитроумной аппаратурой для проверки точного соответствия стандарту. Но повесить стандарты на стенку рядом с прейскурантом по силам любому магазину, чтобы и покупатель и продавец, находящиеся подчас в равном неведении, могли свериться с официальным документом и расстаться взаимно удовлетворенными: никто никого не обманул, купленный товар по показателям качества стоит ровно столько, сколько за него заплачено.

Это, конечно, не коренное решение вопроса. Ведь мы рассуждаем просто как покупатели, которым очень хочется, чтобы новый овощной сезон был удачнее предыдущего.

В слезах тащила мама Нину
Из овощного магазина.
О, сколько было детских мук!
«Там погибает Чипполино!» —
Кричала в магазине Нина,
Увидев нестандартный лук.

Оформление Е. ШАБЕЛЬНИКА.

— Не пугайся, Иванушка, это на мне такая спецодежда.

Рисунок В. ХВОСТЕНКО, г. Бийск.

— Вот несу внучке пирожки, а то ведь она сама-то к старухе не придет...

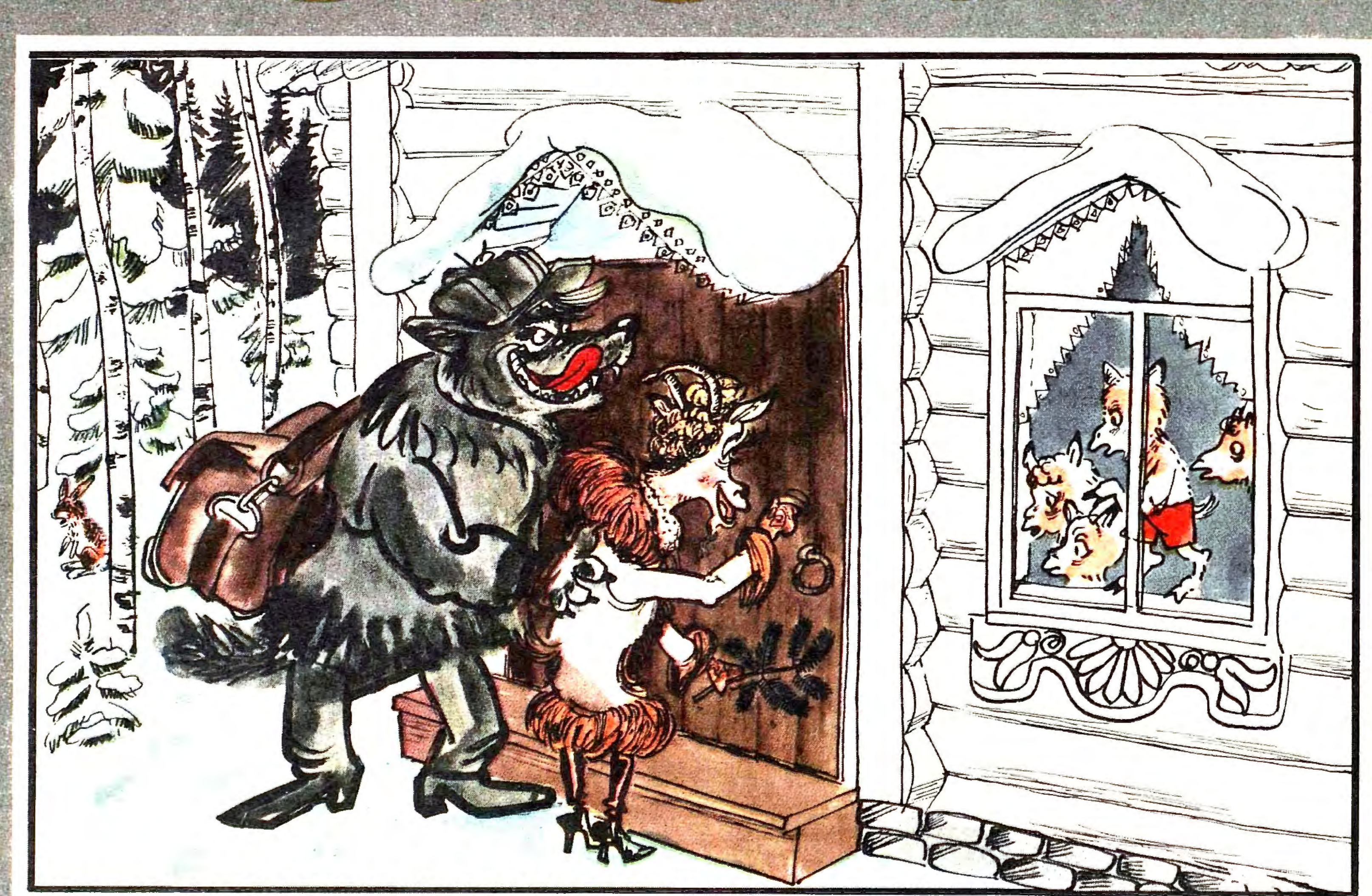
Рисунок И. СЫЧЕВА.

— Что тебе надобно, старче?
— Быстроходное корыто, чтоб за браконьерами угнаться!

Рисунок Г. ЯСИНСКОГО, г. Ленинград.

ИЗОЗАЛ «СКАЗОЧНЫЙ»

— Козлятушки, ребятушки, отомкнитеся, отопритеся, ваша мама пришла, нового папу привела!

Рисунок Б. САВКОВА.

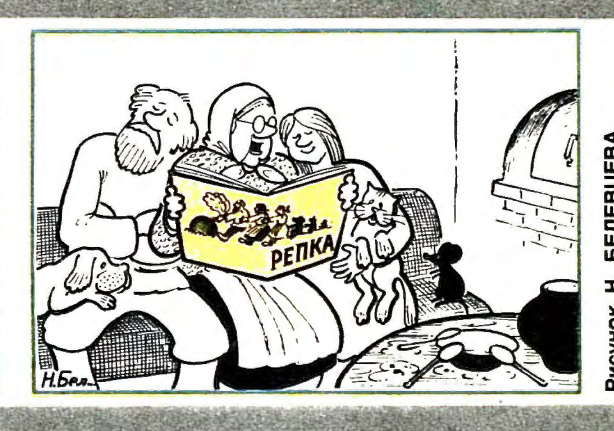

Рисунок Н. БЕЛЕВЦЕВА, г. Белгород.

— Не садись, Миша, на пенек, не ешь пирожок — в школу опоздаем!

Во балдеет!

Рисунки Е. МИЛУТКИ.

Раздувая шумиху о мнимом «нарушении прав человека» в СССР, власти США сами попирают гражданские права нацменьшинств, в частности, незаконно томят в застенке борца за права индейцев Леонарда Пелтиера.

Связаны одним проводом. **Рисунок В. МОЧАЛОВА.**

ЗВЕРИ И ЛЮДИ

А. РЕПИН, собкор газеты «Труд» в США, специально для «Крокодила».

Один мой знакомый из Чикаго приехал в Вашингтон с десятилетним сыном.

— Хочу показать ему столицу,— сказал отец.— Пойдешь с нами?

«Вашингтон глазами ребенка. Интересно»,— решил я, и мы отправились на прогулку.

— Что ты знаешь о Вашингтоне? — спросил я маленького Джона.

— Здесь Белый дом и зоопарк,— без запинки ответил малец.

— Куда сначала?

— В зоопарк!

У входа в зоопарк пришлось задержаться у лотков, расставленных уличными торговцами. Джон потребовал воздушный шарик, кока-колу и не двинулся с места, пока не получил в придачу майку с изображением местной знаменитости — медведя панды.

В зоопарке как раз кормили зверей. Морским львам швыряли в воду свежую рыбу. Тигры и львы набрасывались на мясо. Сонная панда лениво перебирала зеленые побеги бамбука. В общем, кормежка шла по науке.

— Они все это получают бесплатно? — поинтересовался Джон.

— За работу,— ответил отец.— Они ведь работают: показывают себя людям, за это их и кормят.

— Значит, у каждого зверя в зоопарке есть работа?

— У каждого.

— Вау! — издал восклицание Джон, означавшее нечто вроде русского «Ух, ты!».— Когда вырасту, пойду работать в зоопарк.

— Хорошее дело. Будешь зоологом.

— Да нет, я буду, как звери. Показывать себя людям.

— ???

— А по телевизору показывали, как один дядя работал в зоопарке. Человеком.

— Точно,— подтвердил я.— Дело было в Майами, в тамошнем зоопарке один чудак три дня демонстрировал себя людям и получил за это двадцать тысяч долларов.

— За три дня? — не поверил мой знакомый.— Что же он там делал?

— А ничего. Разве делают что-нибудь звери в зоопарке?

— Так то звери, а он человек. Ну-ка, присядем. Расскажи подробнее.

— Некто Альберт Видаль, испанский актер-мим, сидел за письменным столом, звонил по телефону, смотрел телевизор, попивал виски, прохаживался туда-сюда, зевал, ложился на диван и спал, если хотелось. Все происходило на площадке для галапагосских черепах.

— А посетители?

— Посетители пожимали плечами. За взрослых высказывались дети. Одни хныкали: «Пошли домой, у нас и папа точно такой же». Другие, как твой Джон, изъявили желание побыстрее вырасти и работать в зоопарке человеком.

— Но как все-таки объясняли посетителям суть этого представления?

— Объяснение было на табличке: «Гомо сапиенс урбанус. Считается самым высокоразвитым из приматов. Обитает в городах, по всей планете. Предпочитает многоэтажные строения, дискотеки и забегаловки».

— Ну, что скажешь, малыш? — спросил отец у Джона.— Неужели интересно работать таким человеком в зоопарке?

— Не интересно,— вздохнул Джон.— Я бы спрятался вон в тех кустах, построил бы шалаш и жил бы там, пока не надоест.

Кусты, на которые показывал Джон, зеленой чащобой уходили на дно оврага. Пришлось мне малыша разочаровать:

— Опоздал, братец. Эти заросли сейчас каждый вечер прочесывают охранники. С тех пор, как узнали, что там тайно проживал один джентльмен.

— Вау! Расскажите.

Мы снова присели на скамейку, и я поведал им вторую историю. Целых полтора года никто не подозревал, что в числе обитателей вашингтонского зоопарка наряду с медведями, тиграми и гориллами был живой гомо сапиенс по имени Эмилиано Мартинес. Только в отличие от зверей, находящихся в зоопарке на законных основаниях, исправно получающих положенный рацион и живущих в клетках и вольерах, бездомный старик Мартинес не числился на казенном коште, а вел неподобающий человеку образ жизни дикого зверя. Спал в берлоге, которую вырыл в склоне оврага. До рассвета, крадучись, выходил в город на поиски пропитания — он собирал и сдавал в утиль пустые банки из-под пива. В берлоге же все время дрожал от страха быть обнаруженным. Сквозь ветки кустарника вместе со своим единственным другом, приблудным котом Томом, он опасливо поглядывал в сторону зоопарка, особенно в выходные дни, когда появлялись ватаги сновавших повсюду ребятишек. Трудно сказать, как долго обитал бы в своей норе Мартинес, не прояви один служитель зоопарка повышенную бдительность. Однажды ранним утром он заметил над кустами подозрительный дымок. Не отважившись подойти поближе сам, служитель вызвал полицию. С тех пор Мартинес снова бродит по улицам вместе с вашингтонскими бездомными. Я видел его как-то возле Белого дома.

Малыш Джон потянул отца за рукав:

— Пошли к Белому дому. Хочу увидеть мистера Мартинеса!

На лужайке за оградой Белого дома резвились серые белки и маячили черные силуэты полицейских. На лавках в Лафайетт-сквере, что через улицу от президентского дворца, сидели, полулежали и лежали бездомные.

— Кто из вас Мартинес? — спросили мы.

— Это который? Тот, что жил в зоопарке?

— Он самый.

— А зачем?

— Да вот мальчик хотел с ним познакомиться.

— А-а... Нет его. Подался в Майами. Как прочитал в газете, что там один работал в зоопарке человеком, так и отправился, решил, будто у него есть квалификация для такой работы.

— Думаете, возьмут?

— Вот и я ему говорил, что не возьмут. Кому охота платить за содержание бездомного? В зоопарк для этого ходить не надо. На них можно глазеть бесплатно прямо на улицах, что в Вашингтоне, что в Майами.

— И у нас в Чикаго тоже,— сказал поскучневший малыш Джон.— Папа, поехали домой...

Вашингтон, ноябрь.

Некоторым улицам в ФРГ присваиваются немецкие названия городов социалистических стран, на которые зарятся западногерманские реваншисты (Данцигом в гитлеровском рейхе именовался польский город Гданьск).

— Теперь и на нашей улице праздник! **Рисунок Ж. ЕФИМОВСКОГО, г. Ленинград.**

С поличным!

ПОД РАЗВЕСИСТОЙ ЛЕБЕДОЙ

Soviet deployment of chemical and biological weapons is by no means a recent phenomenon. Red Army troops captured by the Germans during World War II told of an extensive Soviet program beginning in 1939, including development of a "powdery yellow-brown" agent called lebeda that could be sprayed from aircraft.

Развертывание Советами химического и биологического оружия никоим образом не является событием недавнего времени: Красноармейцы, взятые в плен немцами во время второй мировой войны, рассказывали о начатой в 1939 году обширной советской программе развития этого оружия, включая «порошкообразное желто-коричневое» вещество под названием «лебеда», которое может быть распылено с самолетов.

(Из журнала «Ридерс дайджест», США.)

Один лихой иностранный фантазер поведал в своих путевых записках, как он сиживал в России под развесистой клюквой. Сотрудники американского журнала «Ридерс дайджест» переплюнули этого выдумщика. Им удалось усесться под развесистой... лебедой. Под незатейливый сорняк журналистов толкнула не тяга к российской экзотике, а тяжкая доля антисоветчиков.

Судите сами. Поступает, к примеру, редактору «Ридерс дайджест» указание сверху в очередной раз пугануть американцев химическим оружием Советов. Сами понимаете, говорят ему, нужно выколотить из конгресса очередные деньги на химическое перевооружение, на наши бинарные снаряды. Так что вы, редактор, не подкачайте, нагоните страху на конгрессменов.

Редактор переадресовывает ту же команду самым опытным борзописцам. Те начинают перебирать досье. И ужасаются: фактов — ни единого. Ну, имеется в наличии «желтый дождь», которым русские якобы обрызгивают Афганистан и Юго-Восточную Азию. Но американские же ученые установили, что этот «дождь» не что иное, как, пардон, пчелиный помет. Из этой субстанции сварганить антисоветский пасквиль, согласитесь, трудновато. И вообще для читателя нужно придумать что-то новенькое.

А впрочем, зачем американским борзописцам думать самим, если за них уже подумал фюрер? Да-да, тот самый, бесноватый, с челкой и усиками. И вот навозну кучу гитлеровских архивов разгребая, американские журналисты Дж. Андерсон и Д. ван Атта нашли «жемчужное зерно» — анекдотически перевранные немецким военным переводчиком показания советского пленного. Солдат из колхозников явно говорил о ядохимикатах против сорняков, в частности лебеды. При дальнейшем переводе гитлеровской фальшивки на английский бедная лебеда окончательно превратилась в русское зловещее оружие химической войны.

Как известно, одной лебедой не прокормишься. Однако Андерсон и Д. ван Атта недурно подкормились этим сорняком. Тем более что для антисоветского варева добротные продукты совсем необязательны. Наоборот, сорняки, скажем, та же лебеда, тут самый необходимый ингредиент. Ну, а под развесистой lebed-ой найдется местечко и любой чуши. Например, о том, что русские агенты не сегодня-завтра отравят пол-Америки, сыпанув лебеды в Миссисипи. И вот американский обыватель уже дрожит перед «лебедовой угрозой».

Метод, найденный брехунами из «Ридерс дайджест», представляется довольно продуктивным. В ближайшем будущем следует ожидать в американской печати корреспонденций о том, что новые межконтинентальные ракеты русских под названием «repey» («репей») можно обнаружить вблизи некоторых дорог. А секретное лазерное оружие lopuh («лопух») уже дислоцировано на русских полянах и под заборами.

И ведь напишут. С них станется.

А. ГОЛЬЦ.

— Как приятно, дорогая, что рождественская романтика еще жива! «Штерн», ФРГ.

РИФМОТЕРАПИЯ

Игорь МАРТЬЯНОВ

Мудрое решение

Под Новый год случилось это.
Петров — начальник «Торфбрикета» —
Позвал к себе секретаря
И, со стола пакет беря,
Сказал ей:
— В главк отправить надо!
А та в ответ:
— Да я бы рада
Отправить мигом ваш пакет,
Но средств уже на марки нет.
Не позволяет, в общем, смета...
Петров, вздохнув, сказал на это:
— Законы уважаю я.
Но в смете есть еще статья
«Расходы на командировку».
И можем проявить сноровку:
С пакетом этим
В дальний путь
Отправим мы кого-нибудь!
...Да, чтоб сберечь всего пятак,
Порою поступают так.

г. Иваново.

Мкртич КОРЮН

Учительская зависть

— Отец, а наш учитель Меликсет
К тебе великой завистью томим.
Он стонет, коли слышит мой ответ:
«Ах, был бы я родителем твоим!..»

Мания величия

Муха жужжала:
— Медведю родня я, без спору:
Оба мы в спячке
Находимся в зимнюю пору.

Перевел с армянского
Б. ГАЙКОВИЧ.

Валентин БЕРЕСТОВ

Счастье формалиста

Согласованы заранее
Выступленья и решения,
И поэтому собрания
Стали много совершеннее.

Турист

Духом бодр и сердцем чист
Любознательный турист.
Он пройдет
Огонь и воду,
Глядя в рот
Экскурсоводу.

Начинающим поэтам

Не льните, милые, к элите
И перед нею не юлите.

Примета

Если сон
Сбывается,
Он
Не забывается.

Семен ПИВОВАРОВ

Куда?

Во двор выходит
мальчик Слава,
Налево смотрит
и направо.
Налево — пьют,
бутылок ряд;
Направо — с картами сидят
загадочные лица...
Куда пойти
учиться?

г. Феодосия.

А. СИВИЦКИЙ, Ю. ТИМЯНСКИЙ

В пределах правил

Я все проблемы правильно решаю,
Я по проезжей части не хожу,
Я выходу и входу не мешаю,
Я хищников в квартире не держу.
Встречаюсь в центре ГУМа у фонтана,
Не рву цветы, под грузом не стою,
Не пью сырую воду из-под крана
И требую долива, если пью.
Сажусь согласно купленным билетам,
Иду меж кресел к зрителям лицом,
Не опускаю гнутые монеты,
Всегда взаимно вежлив с продавцом.
Не отходя от кассы, проверяю,
Не зная брода, жду на берегу,
Не прислоняюсь, не стою у края,
Не обгоняю, если не могу!
Я подаю пример родным и близким,
Я постоянно правила твержу,
Пускай жена уходит по-английски,
Я ей по-русски слова не скажу!
Не стану силы тратить понапрасну,
Посторонюсь, подвинусь, подожду,
Не хлопну дверью, не пойду на красный,
И на зеленый тоже не пойду!
Но по ночам со мной творится что-то,
Во сне я сам себя не узнаю:
Летаю без услуг Аэрофлота
И, не снижая громкости, пою!

СМЕТА

ТУРИСТ

Эммануил ПРАГ

Пришел... увидел...

Фарнака победив когда-то,
Воитель Цезарь краток был,
Сигнализируя сенату:
«Пришел, увидел, победил».
И Цезарь, и его драбанты
В небытии уж сотни лет.
Зато живучи варианты
Легко достигнутых побед.
Повеса некий на ученье
Не тратил юношеский пыл,
Но в институт порой осенней
Пришел... Увидел... Поступил...
Младой бармен из ресторана,
Что докой слыл среди кутил,
Квартиру раньше ветерана
Пришел... Увидел... Отхватил...
В одной конторе вор отпетый
Для кражи поприще нашел.
Но ревизор в контору эту
Пришел... Увидел... И ушел...

г. Фрунзе.

Вл. ШИРЯЕВ

Актуальная тема

Среди зарослей орешника густых,
среди елочек, сосеночек среди
я хожу и сочиняю грустный стих
про охрану окружающей среды.

Мол, редеют бедных елочек ряды,
мол, заводы надвигаются сюда.
Мол, от этой окружающей среды
скоро вовсе не останется следа.

Вы забыли, что природа — это мать!
Что она вам все насущное дает!
Ну неужто лишь поэтам понимать
душу чистую и нежную ее?!

Перечитываю стих — какая муть!
Но рука не поднимается порвать.
Эта тема актуальна. Потому
мне редактор, словно брату, будет рад.

г. Кемерово.

Евгений ВЕРБИН

Плач по оторванной пуговице

Оторвали все-таки! Оторвали!
Успокоиться? Не знаю уж... Едва ли...
Не в поселке, не в деревне, не в станице —
В столице!
Где? В троллейбусе! Моем же — это надо же!
Грех — на душу!
Как не стыдно? Как не совестно вообще?
На плаще!
Озверели! Не сошли с ума вы часом?
Прямо с «мясом»!

Ладно, я молчу о неприличности
И деяний сих неправомочности,
Но подумали вы о катастрофичности:
Где теперь найду такую в точности?
Догадаться хоть могли вы, вы хоть поняли:
Не могу же я лететь за ней в Японию?!

Радуйтесь! От счастья одурейте!
Лета одна тысяча девятьсот восемьдесят третьего
Сентября тридцатого (семнадцатого — по старому стилю)
Досадили все-таки! Досадили!
Среди бела дня,
Меж тремя и четырьмя — в интервале
Оторвали все-таки!
Оторвали!

Оформление Л. НАСЫРОВА.

Б. ГУРЕЕВ Рассказ

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Хомяков проснулся и сразу все вспомнил.

— Ну, что теперь делать? — спросил он у жены.

— Ты о чем?

— Хм! Известно, о чем! О том, что вчера верхом на собственном начальнике вокруг елки ездил, вот о чем.

— А-а! — протянула жена.— Так это он был в костюме зайца? А я думала, это Костя Локтев.

— Я тоже думал. Фигура, голос — точь-в-точь. Это же надо, а? Прыгаю ему на спину. «Ура-а! — кричу.— Мы едем, едем, едем в далекие края... Ор-игинальный номер! Волк на зайце!...» Да-а, что же делать-то теперь?

— Ну, не знаю,— сказала жена и улыбнулась.— Объяснительную напиши, что ли.

— Точно! — воскликнул Хомяков.— Объяснительную!

— Ты что, серьезно? Ведь я же...

— А ты видела, как он на меня глянул, когда маски сняли? У-у-у... Съест теперь. С потрохами слопает! Уже небось приказ сочиняет об увольнении. А я ему — документ!.. Значит, так.— Он решительно направился к столу, взял лист бумаги, ручку.— Та-ак... «Началь-нику отдела М. В. Щу-кину от сот-рудника от-дела Хомя-кова В. М. Объяснитель-ная записка...»

— Ну и глупо! — пожала плечами жена.

— Ничего не глупо. Та-ак... Записка... Я, Хомяков В. М. ...Запятая... находясь 31.12.84 на новогоднем вече-ре от-дела в костюме волка... Та-ак... Находясь в костюме волка... и пре-бывая в приподнятом... нет, в предпразд-ничном настрое-нии... Запятая... Та-ак...решил... нет, не решил, а хотел... Что я хотел?.. Хотел по-шу-тить... и... и... запятая... принимая вас за зайца... нет, принимая зайца за вас... Нет, полагая, что вы заяц... Нет, не так. Запутался я чего-то... Полагая, что заяц не вы, а сотрудник от-дела Локтев К. Н...

Хомяков долго писал, перечеркивал, исправлял, переписывал начисто, пытаясь наиболее ясно и точно сформулировать извинительные причины, по которым он прыгнул на спину маскарадному зайцу. Жена приглашала его к завтраку, обеду, ужину, он только отмахивался. Звонили приятели, родственники, он не подходил к телефону. Наконец, после нескольких часов напряженной умственной деятельности ему удалось сочинить достаточно аргументированный текст и дойти до слов: «в связи с чем прошу...»

— «В связи с чем прошу...» — резво написал Хомяков и остановился.— Что прошу? Что-то же надо просить. Документ ведь, не что-нибудь! Объяснительная записка. Объяснил все. А теперь вывод. А какой тут может быть вывод?.. Прошу считать мое поведение не направленным лично против вас?.. Ну, какой же это вывод? Вывод — это: прошу наказать меня по административной линии, например. Или: прошу лишить меня премии. Или...

И тут раздался телефонный звонок.

— Сам звонит! — испуганно крикнула жена.— Ты подойдешь?

— Да, да, иду,— побледнел Хомяков и на ватных ногах подошел к телефону.

— Виктор, добрый вечер! — пророкотало в трубке.

— Здравствуйте, Михаил Васильевич! — забормотал Хомяков.— А я как раз хотел вам звонить. Тут, понимаете, Михаил Васильевич, я вчера... просто... Локтев Костя — у него и голос, и фигура...

— Ты о чем, не понял?

— Ну, насчет того факта, что я вроде бы на вас как будто прыгнул... на спину и...

— А-а! — засмеялся начальник.— Смешно получилось. Волк на зайце! Тебе бы в самодеятельности выступать. Остроумный ты парень, Виктор! Смешно! Слушай, я вот чего звоню: завтра надо отчет сдавать, так ты не забудь...

— Сделаю! — весело произнес Хомяков.— У меня все готово.

— А, ну хорошо. Пока тогда. С наступившим тебя! Еще раз.

— И вас также! — выпалил счастливый Хомяков.

— Ну что? — спросила жена.— Утряслось?

— Утряслось, говоришь? Не-ет, как бы не так! Я не обязан составлять служебные документы в нерабочее время! — Он вернулся к столу, взял ручку, зачеркнул слово «прошу» и быстро записал: «в связи с чем весь день 1.1.85 я провел в переживаниях по данному поводу и в сочинении предлагаемого на Ваше рассмотрение документа. Поэтому прошу предоставить мне отгул за отработанные часы». Поставил число, подпись и сказал вполголоса: — Вот так-то оно лучше будет. С одной стороны — шутка, раз я такой остроумный. А с другой — документ. Не что-нибудь!..

МИМОХОДОМ

Если бы снежный человек был нужным, его бы давно нашли.

Юрий БАЗЫЛЕВ, г. Запорожье.

Ничто не ценится так дешево и не обходится так дорого, как глупость.

К некоторым людям войти в доверие можно только с черного хода.

С. КРЫТЫЙ, г. Москва.

ПИСЬМО ПЕРВОЕ

Еще в августе позапрошлого года моя читательница Л. Ключерова купила овчины для пошива шубы и сдала работникам вашего комбината.

Через три месяца Ключерова пришла за заказом и обнаружила свою шубу распятой на манекене, без рукавов. Затем она зашла еще через месяц. Рукава были на месте, но сшили их из клочков разного цвета, из чужого материала.

Целый год после этого работники вашего КБО давали обещания перешить, перекрасить, заменить шубу. Наконец, договорились, что шубу продадут на рынке, а деньги отдадут заказчице.

Но на рынке шубу никто не купил.

После этого работники КБО посоветовали Ключеровой для получения денег обратиться в суд. Как я понимаю, это был прямой расчет на слабость духа заказчицы, измотанной двухлетней волокитой. Должна же она не выдержать, плюнуть и на шубу и на деньги!

Жду от вас известий, чем кончилась судебная тяжба.

ПИСЬМО ВТОРОЕ

Одну начинающую кулинарочку на экзамене спросили, что нужно иметь под рукой, чтобы сварить кашу.

— Молоко, крупу, сахар, соль...— возвела глаза к потолку юная стряпуха, припоминая ингредиенты. Но экзаменатор хмурился:

— Что еще?

— Еще?.. Масло, варенье...— мямлила повариха.

— Котелок с крышкой надо иметь, вот что! — вскричал экзаменатор.

Ах, если бы он устроил такой же экзамен руководителям «Торгмаша», что в Сокулукском районе Киргизской ССР! По их вине в Белгороде многие учащиеся ПТУ питаются всухомятку.

Сокулукский «Торгмаш» делает пищеварочные котлы для общественного питания. Белгородским профтехучилищам, как сообщил в редакцию директор торгово-закупочной базы управления общественного питания Белгородского облисполкома И. Гладков, этот самый «Торгмаш» за последние три года задолжал 14 котлов. База шлет ему просьбы, мольбы, требования, а он молчит, как холодный котел. Создается даже впечатление, будто в Сокулукском районе Киргизской ССР никакого «Торгмаша» и нет.

А может, и в самом деле нет?

ПИСЬМО ТРЕТЬЕ

Давно замечено, что некоторая подводная живность имеет странную привычку выбрасываться иногда на берег. Киты, например. Был даже случай с акулами. Но вот наш читатель И. Голик из Слободзейского района Молдавии никогда не слышал, что и обычные раки тоже на такое способны.

А недавно сам увидел, как они, обгоняя друг друга, выскакивают на берег речки Турунчук. В том самом месте, что ниже стока плодоовощного завода «Октябрьский». Хлебнули бедные членистоногие нечистой водички с завода и... Рыбки-то, возможно, в полубессознательном состоянии, но все же уплыли из опасного района, а очумевшим ракам пришлось последовать примеру китов. А, между прочим, в былые времена в этих местах река кишела рыбой и раками.

Когда же завод прекратит потчевать подводных обитателей своей дурман-водою? Может, когда рак свистнет?

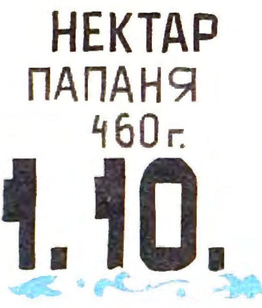

«18 и 19 июня я не был на работе потому, что был пьян. Обязуюсь не пить до праздника «День молодежи».

(Из объяснительной).
Прислал В. Восквицов, Омская область.

«Поставить тов. Катвицкого на низковольтные сети и наружное освещение и выйти за границу благоустройства».

(Из протокола совещания).
Прислала А. Петрова, г. Севастополь.

(Ценник нектара «Папайя»).
Прислал А. Мишин, г. Москва.

«Бензорезчик тов. Кутяев пришел на рабочее место не заправленный бензином».

(Из служебного документа).
Прислал А. Канюшкин, г. Харьков.

«Требуется собаковод. Оклад 120 руб. плюс собачье питание».

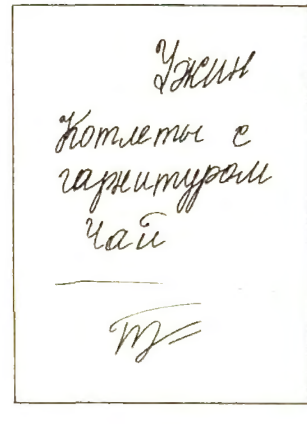
Прислал А. Цветков, Тамбовская область.

«Печи должны топиться только дровами и взрослыми членами семьи».

(Из «Памятки о мерах пожарной безопасности»).
Прислал А. Шиян, г. Ленинград.

«Бегу однажды с работы, как всегда, бегу да еще две сумки несу (бывает и три — тогда уж я их тащу). И около дома встречаю Анну Ивановну. Пожилая, во всем положительная женщина, тоже из несушек».

Газета «Амурский комсомолец», г. Благовещенск.

(Меню столовой пионерлагеря).
Прислал С. Костин, Ростовская область.

Улыбки разных широт

Слова, слова...

В каждом возрасте свои прелести, но в молодости — еще и чужие.

Воспоминания долгожителя.

Человек начал вертеться по-настоящему только после изобретения колеса.

Из книги Г. Майлса «Люди и прогресс».

Кому много дано, тот с многих и спрашивает.

Любимая шутка императора Тиберия.

●

— Милочка моя! Ты выглядишь так, как будто только что сошла с модной картинки!
— Такая красивая?
— Нет, такая раскрашенная!

●

— Какие у тебя круглые розовые щеки после отпуска! Ты, наверное, очень хорошо питался?
— Нет, мне приходилось каждый день надувать резиновые матрасы!

●

— Мадам, что вы хотели бы предъявить для таможенного досмотра?
— Мне нечего предъявить.
— Стало быть, этот меховой хвост, что виднеется у вас из-под пальто, ваш собственный?

●

Учитель:
— Если бы ученики, сидящие на задних скамьях, вели себя так же тихо, как те, что читают комиксы на средних, то сидящие в первых рядах могли бы спать спокойно!..

●

— Как ты можешь драться, если носишь очки?
— А перед тем, как драться, я внимательно смотрю на противника, а потом дерусь по памяти!

●

Фэнрик кричит рядовому Перссону, приготовившемуся прыгать в открытый люк самолета:
— Что ты делаешь? Ведь ты без парашюта!
— Ну и что же? Это ведь учебные прыжки.

●

— Почему на моем письменном столе стоят розы?
— Потому что сегодня день твоей свадьбы, — отвечает профессору жена.
— О! Не забудь мне напомнить, когда будет день твоей свадьбы. Я тоже подарю тебе что-нибудь приятное...

Два мелких предпринимателя толкуют о тяжелых временах и застое в делах.
— Я был вынужден наполовину сократить свой персонал.
— Я тоже.
— Но ведь у тебя и была только одна сотрудница, фрекен Юхансон!
— Правильно! Но пятидесятилетнюю фрекен Юхансон заменила двадцатипятилетняя фрекен Андерсон!

●

— Мамочка, можно мне пойти погулять?
— С такими грязными ушами?
— Нет, с моими товарищами...

ПОМОЩЬ ПО-АМЕРИКАНСКИ

«Паланте», Куба.

Денчо ВЛАДИМИРОВ
(Болгария)

Снежная баба районного масштаба

Идея всем показалась оригинальной. Товарищ, ответственный за культпросветработу, внес предложение объединить усилия, затрачиваемые на сооружение множества снежных баб во дворах школ и жилых массивов.

— На объединенные средства мы сможем соорудить одну снежную бабу районного масштаба и поставить ее на центральной площади, — заявил он.

— Но при условии, что она не будет мешать движению городского транспорта, — заметил представитель автоинспекции.

Члены районной комиссии по встрече Нового года приняли это замечание единогласно. Тогда слово взял товарищ из отдела народного образования.

— По-моему, проект блестящий! — сказал он. — Действительно, зачем надо всем и каждому лепить свою снежную бабу? Это воспитывает индивидуализм у подрастающего поколения. Участвуя в сооружении единой снежной бабы общерайонного пользования, дети почувствуют силу коллективного труда.

— Э, нет! — возразил председатель проектной организации. — Такую работу нельзя доверить детям. Нужна научно-техническая основа. Мы разработаем проект, утвердим его...

— Осуществим художественное оформление согласно установленным расценкам, — с готовностью подхватил председатель Союза художников-оформителей.

— Прекрасная мысль! — добавил кто-то. — Сейчас конец XX века, и нам нельзя идти на поводу у устаревших традиций. До каких пор можно терпеть во дворах наших домов этих малоэстетичных самодовольных снежных баб с морковкой вместо носа и ржавым ведром на голове!

— Эстетическое воспитание, — подхватил председательствующий, — важно как для детей, так и для взрослых. Мы создадим снежную бабу, которая станет украшением нашего района!

На том и порешили.

Спустя две недели проект был готов. Еще две недели ушло на его утверждение и выплату авансов.

Наконец строительная организация приступила к сооружению железобетонного каркаса. Когда все было готово, выяснилось, что лепить снежную бабу не из чего. Действительно, откуда взяться снегу в июне?..

Впрочем, на встрече Нового года это не отразилось.

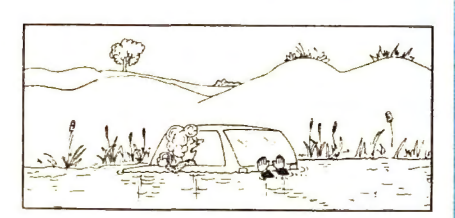
Пока разрабатывался проект снежного гиганта, во дворах школ и жилых массивов ребятишки лепили снежных баб и водили вокруг них веселые хороводы.

Авторизованный перевод
Н. ЛАБКОВСКОГО.

Два приятеля были на рыбалке. Одному повезло: он вытащил крупного леща, который неистово бился и никак не давался в руки.
— Послушай, как мне его прикончить? — спросил удачливый рыболов.
— А ты его утопи!

●

Молодой человек выбирает новогоднюю открытку для своей невесты.
— Вот, пожалуйста, красивая открытка с надписью: «Самые сердечные пожелания той единственной, которую я люблю!» — предлагает продавщица.
— Великолепно! Дайте дюжину...

— Крепись, Роберто! Чем сильнее ты будешь толкать, тем скорее мы выберемся на берег!

«Эпока», Италия.

●

— Ты знаешь, как изобрели медную проволоку?
— ???
— Два шотландца не могли поделить монету в три пенса, и каждый тянул ее в свою сторону...

●

На рождественской ярмарке силач демонстрирует свою мощь.
— Кто выжмет из этого лимона хоть каплю сока после меня, получит сто долларов! — объявляет он.
Щупленький человечек из публики вызывается побить рекорд и, не особенно напрягаясь, выдавливает из лимона полстакана сока.
— Ничего удивительного, — раскланиваясь, говорит он. — Вот уже тридцать лет, как я работаю сборщиком налогов.

— С тех пор, как я стал использовать удобрения фирмы «Ферст Кемикл», на моем участке растут лучшие сорняки в районе.

«Суар», Брюссель.

●

Две собаки заглянули на Новый год в дискотеку.
— Если бы я так дергалась, — качая головой, говорит одна другой, — то хозяин немедленно поставил бы меня в лохань и вымыл антиблошиным шампунем!

КРОКОДИЛИНКИ

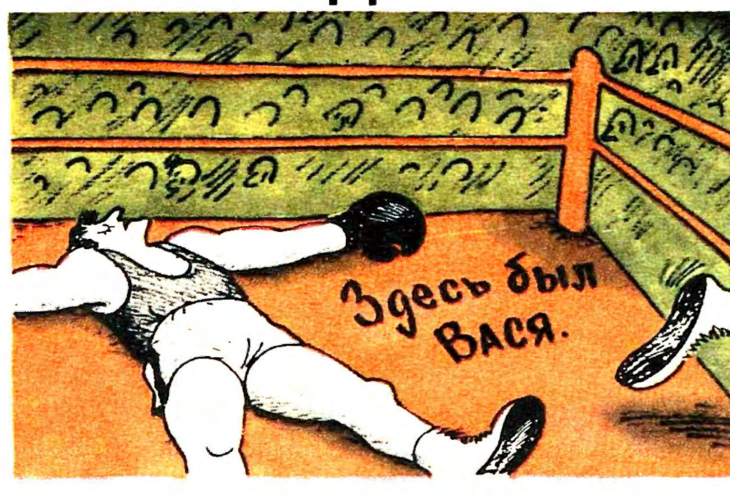

Рисунок Н. МАЛОВА.

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА.

— Совесть меня заела — вот и принес назад!

Рисунок Е. МИЛУТКИ.

КРОКОДИЛ
№ 1 (2479)
январь

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешичев, А. Бабыкин, М. Вайсборд, Ж. Ефимовский, В. Левонюк, Н. Малов, Е. Милутка, В. Мочалов, В. Тильман, В. Хвостенко.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, ГСП, МОСКВА, А-137,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД, д. 14

Телефоны:
250-10-86; 212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Сдано в набор 30.11.84.
Подписано к печати 6.12.84.
А 12903.
Формат бумаги 70×108 1/8.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 3,80.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5610000 экз.
(1-й завод: 1—3151049).
Изд. № 54.
Зак. № 3953.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ,

обладающих (наряду с чувством юмора) бойцовским характером, смекалкой и неустрашимостью!

ЕСЛИ ВЫ РЕШИТЕСЬ ОБЕССМЕРТИТЬ СВОЕ ИМЯ

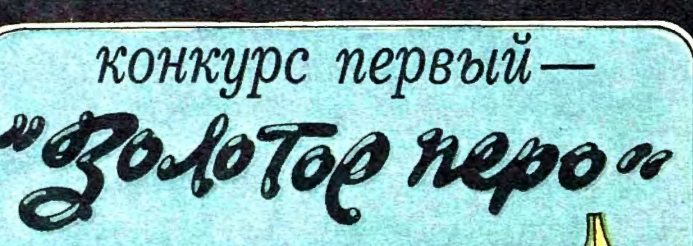
среди многомиллионной аудитории читателей моего журнала,

НЕМЕДЛЕННО **вооружитесь авторучкой (карандашом, фломастером и т. п.) для того, чтобы принять участие**

В ЛЮБОМ ИЗ МОИХ КОНКУРСОВ!!!

Читателям-ветеранам напоминаю, а читателей-новичков уведомляю, что

конкурс первый —

объявленный в № 13 журнала за прошлый год Крокодилом и Камским целлюлозно-бумажным комбинатом на самый талантливый юмористический рассказ, сюжет которого должен быть так или иначе связан с темами производства,

Первые рассказчики-конкурсанты, прорвав долговременную оборону литературного отдела редакции, сплоченной когортой выступили в № 31. Браво!

Из условий этого конкурса: помимо того, что рассказ должен быть почти гениальным, его объем не должен превышать трех страниц на машинке, напечатанных через два интервала.

ПОБЕДИТЕЛЕЙ ЖДУТ ВОСЕМЬ денежных премий и поощрительных призов.

конкурс второй —

«СПОРТИВНЫЕ ТРИБУНЫ»

(см. №№ 17, 24, 30 за прошлый год)

В трех уже состоявшихся турах конкурса — футбол, хоккей, шахматы — читатели, находившиеся в хорошей литературно-спортивной форме, бурно стартовали к славе и памятным подаркам... Но чемпионская трибуна все еще ждет своих героев. Итак,

В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ — ЧЕТВЕРТЫЙ ТУР!

При его объявлении условия конкурса будут повторены.

конкурс третий —

«ФАНТАЗИЯ»

проводится непрерывным способом

НОН-СТОП non stop

и ставит перед каждым участником задачу — придумать как можно более остроумную подпись к предлагаемому юмористическому рисунку.

ПЯТЫЙ ЭТАП КОНКУРСА — «ФАНТАЗИЯ-5»

будет объявлен в одном из ближайших номеров журнала

Когда вы умиляетесь детскому лепету ваших отпрысков, не забывайте о карандаше и блокноте: самые смешные изречения нашей замечательно мудрой малышни (от 2 до 12 лет), записанные вами и посланные затем в редакцию, могут украсить раздел

«У Тотоши и Кокоши»

Здесь же открыта постоянно действующая

ВЫСТАВКА ВЕСЕЛЫХ ДЕТСКИХ РИСУНКОВ!

Родители самых везучих участников этого всесоюзного детского художественно-лингвистического состязания, например, тех, чьи произведения были опубликованы в №№ 16, 23, 25 за прошлый год, получают в награду ничем не ограниченное удовольствие лицезреть на моих страницах

ШЕДЕВРЫ

своих веселых наследников!

ЕСЛИ ВАМ ВСЕГО ЭТОГО МАЛО, ТО

смело предлагайте любые другие конкурсы, дерзко выдвигайте новые, доселе неслыханные идеи массовых читательских игр, состязаний в остроcловии, выдумке, изобретательности и т. д. и т. п.,—

А Я ВАС ПОДДЕРЖУ!

Ваш Крокодил

Цена номера 30 коп. Индекс 70448.